

«С каждым шагом к свету я иду живее...»

Михаил Турбин

Осень в Буживале

(Читая Б. Зайцева «Жизнь Тургенева»)

День ото дня сильнее ветра свист,
Упорно холод ищет в окнах щели.
Уже не радует его любимый вист,
И жар души давно в Куртавенеле.

Все ближе входит черная пора,
И мысль жужит назойливо, как муха:
— О, боже мой, как Виардо пожухла,
И сам — не тот, что был еще вчера...

И перед взором — Спасское родное,
Он сердцем чует теплое жилье...
Свое теряешь — получаешь чужое,
Но без чужого так грустит свое!

Жизнь кочевая, и любовь — дорога,
Очаг семейный возле колеса...
В России сердцем понимают Бога,
В Европе же — пустые небеса.

В руке перо, задумчивость во взоре,
И мыслится ему, что, может быть,
Он только голос в европейском хоре,
Но русской сути в нем не утопить.

Встряхнуться хочет, побороть
усталость,
Исполнить до конца, что суждено...
Две жизни рядом: молодость
и старость —
Взгляд Савиной и очи Виардо.

Поющая синева

Синь неба радостно поет,
Она — что жаворонка песня:
За горизонтом — горизонт,
За облаками — поднебесье.

И эту синь нельзя объять,
Де нам с тобой звезда сияла.
Слова не надо повторять,
Я помню все, что отзвучало.

Не говори упорно мне,
Что наше время — листопада.
Пусть будет небо в синеве,
Я не хочу, чтоб кто-то падал.

Душа хранит забытый сад,
Не возражай, нахмури брови.
Да рухнет тот в княжский ад,
Кто сам его и приготовил!..

Давай с тобою помолчим,
Ты сердцем к этому готова,
И отойдет словесный дым,
И породнит нас небо снова.

Пусть синь ликует и поет,
Она — что жаворонка песня:
За горизонтом — горизонт,
За облаками — поднебесье.

Ливны

Здравствуй, мой лесостепной
Город среди спелых нив.
«Встать пора!» — несется над Сосной,
Как ответный, заревой призыв.

И ложится золотой покров
На поля лучами в тишине...
Звонче в мире нет перепелов,
Чем на моей ливенской земле.

Глоса их лучше всяких слов,
Вышло время беспросветной ночи...
Этот город заводских рабочих,
Не свободных, но и не рабов.

Не погас в них дух лесостепной:
Свисты стрел и грохоты пиццалей,
Стуки тех зениток над Сосной,
Что от немцев небо защищали.

Мы теперь свободны от всего,
Только не от памяти столетий.
Здравствуй, город детства моего.
«Встать пора!» — несется на рассвете.

Теплая волна

Затихли в стороне луга и пашни,
Меч суеты плашмя прилег на цит,
И над церквями Болхова шумит
Гусиный клин, в пути уставший.

И в грудь ударит теплая волна,
Осознаешь: так это ж волоком
К нам тащится под облаком
Не птичья стая, а сама весна!

И ярче в храме светится свеча,
Там на устах молитвенное слово
И вздох знакомый с шепотком...

А у ручья стоишь ты, как ничья,
Обманчив вид, ведь утром снова
Меч зазвенит при встрече со щитом!

В стороне от дорог

С каждым шагом к свету я иду живее,
Жаворонок взвился и звенит над полем.
И, как прежде, радость чувствую в себе я —
Упоенье силой, волей и покоем.
Пахнет разнотравье горечью и медом.
Наплывает прошлое и тревожит грудь.
На уста мыслишка лезет мимоходом:
Пока жив на свете, стою что-нибудь.
Пусть совсем немного среди бездорожья,
Но отсюда мне видней древняя стезя.
Полон я смиренья, моя воля — Божья,
На Руси великой без нее нельзя.
С нею не исчезнет совесть человечья,
И победа будет над всемирным злом.
Жаворонок в небе — соловья предтеча,
Осыпает поле звонким серебром.

Музыка

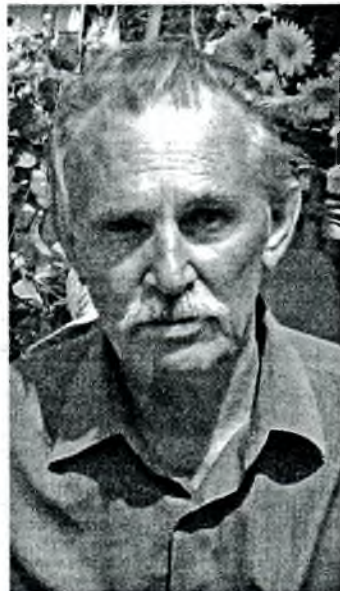
«В начале было Слово,
и Слово было у Бога,
и Слово было Бог,
Евангелист Иоанн (Ин. 1, 1)

В начале было пламя льда
Во мраке, вспыхнувшее яро.
Везде стояла тишина,
В которой музыка играла.

Рождался в музыке покой,
Цветок любви раскрыла завязь,
И мир любви сиял Звездой,
Нетленным Светом излучаясь.

Лед догорал иссиня-черный,
Потом рассыпался в труху...
И Свет стал Словом нареченным,
Чтоб быть у твари на слуху.

Как дивно музыка звучала!
Не знать вам, чертские сердца...
Еще ничто не нарушало
Простой гармонии Творца.

После дождя

Мощный ливень ледяной
выдержали крыши,
Тучи черные сошли, небо стало выше.

И о том, что свет пришел
и не будет ночи,
Ловко вспрыгнув на забор,
загорланил кочет.

Я по голосу его с хрипотцою чую —
Рад он видеть в вышине радугу тугую.

На чужой глядит забор, а потом
на шпоры,
И готов продолжить бой, горлопан
трехперый.

Весь внимание, а клюв — что курок
на взводе.
Ждет соперника, а тот что-то
не выходит.

И опять горланит он, и ему внимая,
Затаилась в кронах ив тишина рябая.

На листе горит заря позолотой шелка,
И глядит глазами луж мокрого проселка.

В последний приезд И.С. Тургенева

Распоряжался сам рассветным часом,
Хотел устроить праздник для гостей.
Во Мценск отправил бричку
с тарантасом
Купить вина побольше и сластей.

Под вечер на лужайке сходка,
Толпа нарядная, поодаль — хор.
Степенно мужики подходят к водке
И крестят лбы с надеждой на повтор.

Само собой, нет молодых у кружки.
Час наступил для смеха и затей,
То слаженно поют, то выдают частушки,
То пляс такой, аж не видать лаптей.

Довольны гости — плясуны в ударе.
В кустах полно непрошенных мальцов:
«Смотри-смотри, вон главный барин —
Большой-большой, под самое крыльцо!»

Большой смеется: «Смотрят-то с опаской,
Как воробы, летающие вилы...»
Последний раз при нем веселье

в Спасском —
Готовит рок уже и свой сюрприз.

Обо всем рассуждать бесполезно,
Не познавши в себе все до дна.
Если долго заглядывать в бездну,
То в лицо тебе плюнет она.
В этом вся философия Запада,
Что сегодня, как плод, перезрела.
Нам же предками истары задано:
Стойко биться за русское дело.

Одиночка

В стае одиночке не ужиться,
Стая ведь инстинктами сильна.
Видел я, как отбивалось птица,
Как стонала жалобно она.

Под кустом затихли ее стоны.
Мысли я о чуде не таю:
Заклевали серые вороны
Белую сородницу свою.

И в кусты запряталась сорока,
Только хвост торчал на одну треть.
Жизнь порою до того жестока,
Что ее не в силах лицемерть.

Дар

Сонет сестре по Аполлону

Красивая ты, даже очень,
Одним своим видом права,
Как свет в окружении ночи,
Бессильны другие слова.

Что речи? Пустая затея,
Молчанием гасится страсть.
Смотрю на тебя, цепenea,
О Господи, дай не пропасть...

Ты словно цветок на лугу,
А я — на другом берегу.
Пройди свои горы и доли,
Смотрю, как волнуется пчелы,
Летят на душистый нектар...
Краса — это божеский дар.

Тайны звезд нас часто беспокоят:
В них и свет, и ледяная тьма.
В каждой тайне нечто есть такое,
Отчего легко сойти с ума.

Все сильнее небо жаром пышет,
И все ближе звездный свет огней...
Все труднее подниматься выше —
Пруз страстей с годами тяжелей.

Я когда-то брел почти вслепую,
И не ведал, где любви стезя,
Но, поверив в силу неземную,
Мне ее уже забыть нельзя.

Словно возле гибельного края,
Замер вдрут, увидевши свечу...
И теперь, взгляд в небо поднимая,
Говорить все меньше я хочу.